

В чате в основном переписывались старые знакомые, но заглянули и новички — они, увидев оборудование для шлифовки, принялись строчить вопросы.

— Что это за трансляция? Ведущий красивый?

Кто-то из старожилов тут же ответил:

— Если ищете красивых ведущих, вам на выход и налево. Это стрим для технарей.

Линь Юнь, прочитав это, усмехнулся:

— Хм, ну, в техническом плане тут и правда всё серьёзно.

Кто бы мог подумать, что новичок тут же оживится:

— У ведущего такой приятный голос! Неужели правда не покажете лицо?

Постоянные зрители рассмеялись:

— Даже не мечтай, мы и сами его ещё не видели.

Линь Юнь опустил голову, улыбнувшись, и достал из ящика кусок тигрового глаза:

— Сегодня будем шлифовать этот камень. Его прислал подписчик с ником Неспящий культиватор, хочет сделать квадратную вставку для кольца.

Он взял штангенциркуль и начал размечать длинный брусок камня. Новичок, не желая оставаться в тени, снова подал голос:

— У ведущего такие красивые руки. С такими руками нужно играть на пианино или гладить шёлк. Не станут ли они грубыми от камней и инструментов?

Линь Юнь, закончив разметку, взглянул на чат и улыбнулся:

— Мне просто нравятся камни, так что даже если пальцы огрубеют — оно того стоит!

Зажужжал станок, брызги воды намочили его пальцы. Линь Юнь перестал смотреть на экран и полностью погрузился в процесс резки и шлифовки.

С тигровым глазом было несложно работать, но заказчик просил добиться эффекта влажной глубины, поэтому Линь Юнь потратил немало времени на полировку. Когда он закончил стрим, было уже за час ночи.

Сегодня Фан Ли отправился в свой ювелирный салон и не заглядывал в мастерскую. Сан Сыи всё время, пока Линь Юнь завершал первый этап полировки, оставался в магазине, дважды налил ему воды и даже помог обслужить несколько групп клиентов.

В половине первого он ушёл из магазина и до сих пор не вернулся.

Линь Юнь обернул отшлифованный и начисто вымытый камень мягкой тканью, положил его вместе с остатками материала в маленькую подарочную коробочку, а затем убрал всё в небольшую посылку, наполненную пенопластом. Он ловко запечатал коробку, написал адрес и позвонил курьеру, чтобы тот забрал отправление, и только после этого поднялся с места.

Из-за того, что он просидел в напряжении больше часа, поясницу и спину немного ломило. Линь Юнь облокотился на прилавок, разминаясь, и тут увидел, как в мастерскую входит Сан Сыи с пакетом в руках.

— Закончил стрим? Иди ешь.

В пакете оказался рис с жареным гусем из заведения, которое славилось на всю торговую улицу.

Линь Юнь невольно улыбнулся:

— Брат Сы И, я заметил, что у нас с тобой похожего вкуса еда. Всё, что ты покупаешь, я люблю. Но я утром слишком много съел, сейчас ещё не голоден.

В глазах мужчины мелькнул огонёк, он опустил взгляд и начал доставать посуду:

— Съешь хоть немного, пока горячее. А проголодаешься — съешь что-нибудь ещё.

Линь Юнь помыл руки и только потянулся к палочкам, как Сан Сыи протянул ему тюбик крема для рук.

Британский бренд, состав на основе пчелиного воска — таким пользуются многие хирурги. В их городе такой продавался только в одной аптеке, при университетской больнице, в пятнадцати километрах отсюда.

— Не стоило... — Линь Юнь не взял тюбик. — Брат Сы И, те зрители просто зря переживают.

Сан Сии ничего не ответил, лишь открутил крышку крема, ожидая реакции.

Видя такую настойчивость, Линь Юнь был вынужден протянуть руки.

Его нежно-белые ладони с розоватыми кончиками пальцев после крема стали казаться ещё более гладкими, словно нефрит.

Сан Сии чуть повёл пальцами, плотно закрыл тюбик и поставил его у раковины.

На середине обеда Линь Юнь поднял голову:

— Брат Сы И, ты сегодня изучил рынок?

Сан Сии достал из кармана пиджака пачку визиток:

— Вот, теперь я знаком с бизнесом в этом здании.

Он положил визитки на стол, и Линь Юнь начал просматривать их одну за другой:

— Ого, оказывается, в этом здании даже часы продают. Эй, а почему тут есть ещё и мастер по изготовлению леденцов?

Понудившись некоторое время, он снова поднял голову:

— Фан Ли только что прислал сообщение, я скоро должен заглянуть в его ювелирный салон. У тебя есть планы на вторую половину дня?

Сан Сии на мгновение замялся:

— Мой дед только что звонил, просил заехать.

— Оу, — Линь Юнь понимающе кивнул. Родственники, к тому же старшее поколение — вполне естественно, что они хотят встретиться с внуком на второй день после его возвращения из-за границы. У Линь Юня не возникло ни тени сомнения.

Сан Сии посмотрел на мягкую макушку Линь Юня, который снова опустил голову к тарелке, молча улыбнулся и ничего не добавил.

Ювелирный салон семьи Фан Ли находился в Международном торговом центре, прямо напротив Ювелирной компании «Чжэнцян» и менее чем в двух километрах от Цзиньюйфан.

Линь Юнь немного поколебался, но всё же решил прогуляться пешком — в конце концов, за этот короткий промежуток дня он уже успел поест три раза.

Его немного беспокоило, что такими темпами он очень скоро превратится из маленького белого кролика в маленького упитанного поросёнка.

Сан Сьи, выслушав его серьёзные объяснения, кивнул, показывая, что понял, помог запереть дверь магазина и вернулся на подземную парковку. Однако, прежде чем выехать, он долго смеялся, сидя в водительском кресле.

Мерседес влился в поток машин, выехал на перегруженную кольцевую дорогу и направился в сторону района Пули на востоке города.

Это был недавно застроенный туристический район с прекрасными пейзажами и чистым воздухом. Вдоль побережья и у подножия гор построили несколько санаториев, а дальше, в самом тихом уголке у моря, расположились частные усадьбы.

Высокие железные ворота медленно распахнулись, и Сан Сьи въехал на территорию поместья.

Навстречу ему вышел дворецкий Цянь Чэн с седыми волосами.

Цянь Чэн раньше работал в корпорации и прослужил в Клане Сан почти всю жизнь, с самого окончания университета. Когда Сан Вэйлань управлял корпорацией, он был его личным секретарём, а когда Сан Вэйлань перенёс инсульт и вышел на пенсию, Цянь Чэн последовал за ним в усадьбу и стал дворецким.

Они с Сан Вэйланем всю жизнь были учителем и другом друг для друга, даже их жёны были близкими подругами. Позже, когда жена и дочь Сан Вэйланя рано ушли из жизни, Цянь Чэн привёз свою семью и поселился прямо в доме Клана Сан, оставаясь рядом с ним по сей день.

Сан Сьи вышел из машины, и Цянь Чэн тут же подошёл к нему.

— Молодой господин приехал! — лицо Цянь Чэна расплылось в улыбке, и даже в морщинках у глаз читалась радость.

Сан Сьи поздоровался с дядей Цянем и достал из кармана маленькую бархатную коробочку.

Внутри лежало кольцо с оранжево-розовым падпараджа весом в три карата.

Чистый камень, напоминающий отблески заката, был обрамлён мелкими бриллиантами и сверкал на солнце.

— Разве можно так тратить? — проработав в ювелирной индустрии большую часть жизни, Цянь Чэн с первого взгляда понял, что кольцо стоит огромных денег, и поспешил отказаться.

<http://bllate.org/book/27203/3294521>